

Слушая Джона Огдона...

Что ценим мы в художнике в первую очередь? Конечно, верность жизненной правде, искренность высказывания, подкрепленную мастерством. Но не менее существенна и способность художника рассказать о жизни по-своему, открыть перед нами такие ее стороны, которые до сих пор ускользали от нашего внимания. Иными словами — мы ценим в художнике его собственное видение мира. Именно самобытность исполнительского таланта, умение не повторять сказанного другими, а найти свой собственный язык, привлекли симпатии к молодому английскому пианисту Джону Огдону. Его участие в прошлогоднем Втором Международном конкурсе имени П. И. Чайковского достойно увенчалось первой премией, которую он разделил с талантливым представителем советской исполнительской школы Владимиром Ашкенази.

Джон Огдон выступал в Риге дважды: с сольной программой и в симфоническом концерте, в котором исполнил в сопровождении оркестра Латвийского радио и телевидения Первый концерт Листа и Первый концерт Чайковского (дирижер Эдгар Тонс).

Выступления эти были явно неравноценны. В сольной программе, по-видимому, сказалась некоторая усталость гастролера, да и репертуар был им подобран не самым лучшим образом. Тем не менее, очень интересно было услышать в исполнении Огдона раннюю сонату Бетховена, ее жизнерадостную и энергичную музыку, страницы мужественной философской лирики (медленная часть), которые особенно удалась исполнителю. Очень своеобразно была сыграна Вторая соната Шопена. По чести говоря, мы привыкли к иной ее трактовке, но нельзя отказать Джону Огдону в убедительности и завершенности исполнения. Вершиной сольного концерта явились Сонатина Равеля и знаменитая Кампанелла Паганини — Листа (в редакции выдающегося итальянского пианиста и композитора Ф. Бузони). В этой последней пьесе пианист продемонстрировал ослепительную виртуозность, мастерское владение всеми видами фортепьянной техники. Менее удовлетворило исполнение Симфонических этюдов Шумана. Несмотря на отлично найденные детали, общий характер этого глубокого, волнующего музыкального повествования остался не полностью раскрытым.

Теплый прием, оказанный Джону Огдону многочисленными слушателями симфонического концерта, полностью соответствовал художественному уровню выступления талантливого гастролера. Концерт Листа был сыгран с редкой цельностью, глубиной и виртуозным блеском. Не знаешь, чем больше восхищаться — мощью ли звучания фортепьяно, никогда не переходящей в форсированный «стук» или легкостью, филигранностью так называемой «мелкой» техники пианиста. То еле слышный шелест словно улетающих в пространство пассажей, то могучий каскад октав и аккордов, то мягкая, певучая мелодия — и все

это сливается в единый, цельный образ.

Следует признать, что часть слушателей с некоторым опасением ожидала исполнения Первого концерта Чайковского. Это прославленное произведение известно всем нам по блистательному исполнению многими выдающимися пианистами — С. Рихтером, Э. Гилельсом и другими. Опасения оказались совершенно излишними. Смело уходя от «буквы», отнюдь не копируя известные образцы, Джон Огдон остался до конца верен и Чайковскому, и самому себе. Мы услышали самобытное и вдохновенное воспроизведение великого творения. Может быть, пианисту не следовало так «набрасываться» на фортепьяно в начале финала; вероятно, исполнитель

мог бы сыграть вальсовый эпизод из второй части еще легче, еще воздушнее — но это всего лишь незначительные частности. Общее впечатление — самое отрадное.

Оркестр под управлением Э. Тонса аккомпанировал легко и четко, по праву разделив с гастролером успех исполнения.

Джон Огдон впервые выступал в Риге. Надеемся, что и в последующие его приезды в Советский Союз этот талантливый музыкант побывает у нас и даст нам возможность ближе познакомиться с его яркой и симпатичной творческой индивидуальностью.

П. ПЕЧЕРСКИЙ.

На снимке: Джон Огдон.